

Лексикографические проблемы написания слов с отрицанием *не*

© Е. В. БЕШЕНКОВА,
кандидат филологических наук

В статье рассматривается один из аспектов нормирования орфографии – узуальную частотность и устойчивость в соотношении с другими критериями, такими, как соответствие системе, соответствие исторической тенденции.

Ключевые слова: норма, узус, узуальная норма, кодификация, отрицание.

«...наука должна стремиться к уяснению оснований, по которым слова пишутся так или иначе, направлять и исправлять обычай, бороться с его произволом и вводить в письмо закон и единство, соглашая, насколько это возможно, противоречащие друг другу начала. Это особенно нужно, когда вследствие частных нарушений давнего обычая мало-помалу заведутся в некоторых случаях двойкие начертания».

Я.К. Грот [1].

Все авторы нормативных словарей, правил, грамматик знают, как трудно осуществлять сформулированную Я. К. Гротом задачу, как сложно бороться с обычаем, т.е. практикой письма, как непросто выбирать один из бытующих вариантов в качестве единственно правильного. Для остальных пишущих представляется очевидным, что отклонение от кодификации есть ошибка. Для лингвиста такая позиция возможна только при отождествлении нормы и кодификации.

Мы придерживаемся определения *нормы*, данного в Лингвистическом энциклопедическом словаре: «Норма – исторически сложившееся общепринятое (единообразное) письмо», а под *кодификацией* понимаем – рекомендации правил и словарей.

При таком понимании нормы и кодификации необходима периодическая проверка соответствия между грамотным письмом и кодификацией. Такая проверка в области слитного / раздельного написания слов с отрицанием *не* показала, что реальное грамотное письмо, как оно представлено в текстах основного подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) часто не соответствует имеющейся кодификации. Эти несоответствия бывают трех типов: 1) лакуны, 2) противоречия,

3) наличие вариантов в грамотном письме при безвариативной кодификации.

Лакуны в словарях неизбежны из-за ограниченности их объема, лакуны в правилах тоже бывают, но они постепенно исправляются.

Противоречия орфографисты стремятся корректировать. Как показал анализ введенных исправлений, ведущим критерием при этом является именно практика письма, а не соответствие правилу. Например, существуют слова, которые без *не* не употребляются, но пишутся раздельно. Четыре такие слова были введены в правило в академический справочник: *не поздоровиться*, *не преминуть*, *не обессудь(те)*, *не обинюясь*, но не как исключения, а в форме комментария [2. § 145 п. 1]. В последнем издании Русского орфографического словаря (РОС) таких слов около 30. Кодификаторы приняли в качестве обязательного раздельное написание, увеличив тем самым список исключений из правил. Такое решение кажется спорным для случаев слитного написания, которые в узусе и даже в словарях встречаются, пусть и в небольшом количестве. Например, *не прочь* – в НКРЯ 1700 раздельных, 66 слитных; в Интернете процент слитных написаний больше (одна десятая). В словарях В.И. Даля, Д.Н. Ушакова даются варианты написания: *непрочь* и *не прочь*, *необинюясь* (наречие) и *не обинюясь* (деепричастие).

Наконец, случаи несовпадения практики письма и кодификации связаны со значительной **вариативностью** в грамотном узусе при безвариативной имеющейся кодификации. Причем эта вариативность не оправдана какими-либо семантическими или грамматическими различиями. Она ограничена некоторым типом ситуативных контекстов, лингвистически объяснима и отчасти порождается самой формулировкой правила.

Разберем этот тип несоответствия подробнее.

И Правила 1956 г., и все последующие правила учебников и справочников делятся на две части. В одной части вводятся контексты, которые однозначно определяют написание (это и противопоставление *не ...а*, и контексты типа *отнюдь не...*, мы называем их очевидными контекстами). В другой части критерием выбора написания является семантическое противопоставление: *НЕ* пишется слитно, если *не* служит для выражения нового, противоположного понятия, а не для отрицания какого-либо понятия. Эта формулировка восходит еще к Я.К. Гроту, который писал: «Есть разница между выражениями *случай необыкновенный* и *случай не обыкновенный*, зависящая от того, отрицается ли только положительное качество или придается качество отрицания» [1, 2].

В 60-е годы в ходе орфографической дискуссии данный семантический критерий обсуждался. М.В. Панов обратил внимание на те случаи, в которых слово пишется с *не* только раздельно независимо от отрицания или утверждения, т.е. случаи, когда критерий просто не работает:

«Частица *не* при имени прилагательном, отвергая какой-либо признак, оставляет на выбор два (по меньшей мере) возможных утверждения: или противоположную крайность, или срединный случай. Контекст подсказывает выбор. Приставка же *не-* сама совершает этот выбор (...) Если отрицание одной крайности неизбежно означает утверждение другой (т.е. шкала проявления данного признака имеет только две отметки), то различие между частицей *не* и приставкой *не-* нейтрализуется (...) В этих случаях орфографическая традиция прихотливо избирает одно из двух написаний как обычное: *неженатый, нелогичный, не мертвый, неправильный, не хромой*» [3].

И в более поздних лингвистических работах не раз отмечалось, что отрицательная частица лишь при определенном прочтении, в определенных контекстах обозначает отрицание положительного признака, в других же случаях она обозначает утверждение отрицательного признака (см. об этом, например, у В.З. Панфилова [4], Е.В. Падучевой [5, 6]). Тем не менее академические правила 2006 г. опять воспроизводят исходную формулировку [2].

Нельзя сказать, что орфографисты не пытались ввести уточнение в этот пункт правила. Так, в правиле словаря Р.И. Игнатченко в формулировку вводится понятие «подчеркнутое отрицание», т.е. в дихотомии признака появляется маркированный член: «*не* пишется отдельно с существительными, прилагательными и наречиями на *-о* при **подчеркнутом** отрицании» [7]. В нашей книге «Русское письмо в правилах с комментариями» правило сформулировано аналогичным образом: «*НЕ* пишется отдельно с прилагательными и наречиями на *-о*, *-е* при смысловом выделении отрицания или слова при отрицании. В остальных случаях для определения написания надо обращаться к словарю» [8].

Такая формулировка правила позволяет встроить его в ряд общелингвистических способов описания, в которых выделяется а) позиция реализации некоторого системного противопоставления и б) позиция его нейтрализации. В позиции нейтрализации выбор манифестации этого противопоставления всегда определяется нормой.

В нашем случае норма весьма прихотливо выбирает слитное или раздельное написание для конкретных лексем. Как показал анализ практики письма, эти словарные написания распадаются на три группы: 1) группа слов с устойчивым раздельным написанием в определенных контекстах; 2) группа слов с устойчивым слитным написанием в тех же контекстах и 3) группа слов с колеблющимся написанием в тех же контекстах.

Если в первых двух группах можно зафиксировать как кодифицированную норму исторически сложившееся единообразное письмо, то для группы с колеблющимся написанием говорить о единообразном написании не приходится. В этом и заключается основная проблема нормализации

затора: если сохранять ориентацию на безвариативность нормы, то на основании каких критериев выбирать рекомендуемый вариант?

В поисках решения было предложено создать словарь с особым подходом, соединяющим дескриптивный и прескриптивный (нормативный) способы описания. Этот словарь, с одной стороны, отражает грамотный узус: если в нем есть варианты, то они и отмечаются. С другой стороны, он дает человеку, грамотность которого сформировалась не только и не столько в результате изучения правил и словарей, сколько в результате чтения текстов, некоторые ориентиры в выборе варианта.

В словаре было принято решение определять норму на основании трех критериев: **частотность** (вариант признается узуальной нормой при встречаемости более 70%), **соответствие правилам, системе** (при реализации системного противопоставления), **соответствие исторической тенденции**.

Критерий «соответствие исторической тенденции» не всегда легко определить. В данном случае анализ текстов XIX и XX вв., как они представлены в НКРЯ, позволяет этот критерий сформулировать. Сравнение написания конкретных слов в неочевидных контекстах (т.е. не в контекстах типа *не..., а; отнюдь не...*, в которых написание определяется однозначно) в XIX и в XX вв. показало, что многие слова, которые по данным НКРЯ, в XIX веке писались только раздельно или преимущественно раздельно, в XX веке стали писаться только слитно или преимущественно слитно. Например, слово *неведом* в текстах XIX века часто встречается в раздельном написании *Христос остался здесь никому не ведам; Ему не ведам страх* (в современных текстах такое написание с *никому* встречается, но не рекомендуется); слово *недаром* в значении «не зря» в XIX веке писалось раздельно значительно чаще: *Хочется верить, что наше общество не даром так дружно оплакивало смерть Достоевского; Не даром темною стезей я проходил пустыню мира; Не даром помнит вся Россия про день Бородина*.

В начале XXI века вся область слитного / дефисного / раздельного написания переживает этап распространения дефисных и раздельных написаний. В области написания слов с отрицанием это явление не так характерно для текстов, прошедших корректуру. И даже наоборот, слитное написание в таких текстах иногда распространяется даже вопреки словарным рекомендациям (*небеспристрастный, небезнадежно утрачены*).

С учетом исторического фактора в словаре были введены две неравноправные с точки зрения нормализации пометы: «предпочтительно слитно» и «чаще раздельно». То есть если распределение вариантов составляет примерно 50 на 50, то, зная историческую тенденцию, мы в качестве предпочтительного рекомендуем слитное написание. Мы даже сдвигаем порог и говорим о предпочтительности при встречаемости

слитного варианта более 40%. При встречаемости раздельного варианта более чем в 60% случаев дается помета «чаще раздельно». Отметим, что первая помета носит рекомендательный характер, а вторая – только дескриптивный.

Приведем примеры на употребление пометы «предпочтительно слитно»: а) при преобладании слитного написания, б) при равночастотности и в) при меньшей встречаемости при наличии других факторов.

Невыгодно // не выгодно (предпочтительно слитно) наречие-предикатив не в очевидных контекстах:

На базаре торговать невыгодно; Невыгодно уезжать немедленно; Неудобно и невыгодно было бы обозначать мягкость согласных каким-либо особым значком; Хоть они и в большой цене, а держать в них капитал невыгодно. – Выгодно или не выгодно сегодня торговать сырьем? Не выгодно им будет без победы сваливать, – почесав затылок, заявил Гуня; Содержать квалифицированный штат при отсутствии заказов – не выгодно! По нашим данным, на линиях с такой производительностью использование роторных машин экономически не выгодно; Совесть иметь не выгодно.

Сравнение контекстов не позволяет говорить, что в одних «автор хочет отрицать выгоду и поэтому пишет раздельно, а в других «хочет сказать, что это невыгодно-проигрышно» и поэтому пишет слитно. Статистически явно преобладают слитные написания (и по данным Интернета также, но с меньшим разрывом), для нормативного словаря этого факта достаточно, чтобы рекомендовать слитное написание. Однако в нашем дескриптивно-нормативном словаре мы не можем игнорировать наличие раздельного написания в текстах, прошедших корректуру. Поэтому в таком случае мы зафиксировали наличие вариантов, но применили помету «предпочтительно слитно».

Негож // не гож (предпочтительно слитно) в неочевидных контекстах:

Отчего так? Кто у заграничных хорош, дома – негож... – «Начальству виднее, – сказал Севастьянов; Ежели круто их поворачивать, так им шеи побьешь ёрмами, и – готов бык, негож пахать!» – Рожей пригож, да умом не гож; Рожжа не гожа, да душа пригожа; А главное, Варвара, на фронт не гож абсолютно.

Негусто // не густо наречие-предикатив (предпочтительно слитно) в неочевидных контекстах:

Денег в кармане негусто; То ли правила в ресторане стали демократичнее, чем я помнил, то ли с посетителями негусто; ⟨И показала свою корзинку, доверху наполненную подосиновыми. А у вас негусто.⟩ В арсенале первопроходцев пеньковая веревка да лестница с деревянными ступенями – негусто для спелеоисследования! Информации негусто, но уже что-то есть. – На первый взгляд, не густо, но для ребенка впол-

не достаточно; Да и угощения было **не густо**; После президентского указа со всеми выплатами, надбавками 20 тысяч рублей. **Не густо**.

При таком соотношении также можно было бы просто отразить статистическое предпочтении и дать помету «чаще раздельно», но поскольку данное слово не употребляется без *не* (**дров густо*), то мы, учитывая критерий соответствия системе, рекомендуем слитное написание.

Приведем примеры на употребление пометы «чаще раздельно».

Не вредно // невредно (чаще раздельно) в неочевидных контекстах:

*Вот пример, который я даю детям, но и взрослым иногда **не вредно** услышать детский пример; Попробовать, конечно, **не вредно**, но... Оно, конечно, **не вредно**, но утомительно и требует много времени; Были моменты, которые **не вредно** перенести из советской власти; Но для наших граждан было бы **не вредно**, если бы разработчики тарифов доказали на реальной статистике сборов и выплат СК, почему в разных регионах разные коэффициенты по стоимости полисов ОСАГО. – **Невредно** было бы прогуляться; Иногда **невредно** остановиться и оглянуться, что с тобой происходит; Поскольку подправить свое образование мне тоже было **невредно**, я со страстью погрузилась в захватывающий мир людей, живущих словом, рифмой, строкой. Поплачьте малость, это **невредно**. **Невредно** и помечтать о сладком, безмятежном будущем. Но ее **невредно** прочесть и «рядовому читателю». **Невредно** вспомнить и вековой опыт населения жарких стран – послеобеденную сиесту...*

Не властен //невластен (чаще раздельно) в неочевидных контекстах:

*Он **не властен** изменить положение; Я принял ее как часть положения вещей, изменить которое мы **не властны**; **Не властны** мы в самих себе; Врата ада **не властны** над вами; Ольга поняла, что у него слово вырвалось, что он **не властен** в нем и что оно – истина; Это люди корпорации, но здесь они **не властны**; Огромный успех Фрателлини говорит, по-моему, о том, что мода **не властна** над масштабом дарования. – И я, даром что настоятель, над назначением сим **невластен**. Нет сил сказать, нет сил услышать, **невластно** зло, и мертв язык. Кристалди хотел хеппи-энда, но Феллини уверял его, что он **невластен** над материалом. Пусть я **невластен** не согрешать, но мне больно и стыдно, что я так далек от совершенства. На ее лице время лишь подчеркивало особенность, над которой оно было **невластно**: оставались неизменными ее глаза, неоднократно воспетье.*

Кроме того при очень малом числе отклонений от кодификации словарная статья снабжается «Примечанием». Так, при абсолютном преобладании слитного написания не в очевидных контекстах прилагательного *невезучий* (*невезуч*) в текстах встречается и раздельное написание, что отмечается в примечании с нормативной оценкой «ошибочно»:

невезучий (невезуч) не в очевидных контекстах.

*Какой же ты **невезучий**; Разве можно быть таким **невезучим**?*

Краткая форма: *Ну и **невезуч** же ты; Ему даже с человеческими женищинами трудно знакомиться, он потрясающе **невезуч** в любовных делах.*

Примечание. Иногда в текстах встречается ошибочное раздельное написание: *То, что Гарики в амурных делах потрясающе не везуч, ни для кого не было секретом.*

Если отклоняющееся написание было свойственно текстам XIX века, то это тоже отмечается в примечании:

недурен не в очевидных контекстах, не в контекстах [вовсе], [совсем]

*В то время я была еще **недурна**; Он был не красавец, но и **недурен** собой.*

Примечание. В текстах XIX в. часто встречается раздельное написание: *Что ж, и этот город был бы не дурен, если бы в нем не было пограничной полиции; Я конечно собою не дурен, но случилось однако же мне обманывать мужей, которые были, ей богу, ничем не хуже моего.*

Как нам хочется надеяться, такой словарь поможет быстрее сформировать узуальную безвариативную норму.

Литература

1. Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. М., 2010.
2. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. М., 2006.
3. Панов М.В. О слитных и раздельных написаниях // М.В. Панов. Труды по общему языкознанию и русскому языку. М., 2004. Т. 1.
4. Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языка. М., 1982. С. 41.
5. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. М., 1974.
6. Падучева Е.В. Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание // Русский язык в научном освещении. 2005. № 2 (10). С. 17–42.
7. Игнатченко Р.И. Не и Ни: правописание частиц. М., 2000.
8. Бешенкова Е.В., Иванова О.Е. Русское письмо в правилах с комментариями. Изд. центр «Азбуковник». М., 2011.

*Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН*

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-04-00444 «Теоретические и лексикографические проблемы написания слов с отрицанием не».